

Глава 12. Пора на сцену?

С этого дня началась их настоящая учеба. Под началом Хромого Чжана Цинь Фань и Цзян Хэн принялись постигать тонкости искусства сяньшэн.

Старик оказался представителем старой закалки. Он не ограничивался общими понятиями вроде знаменитого «говорить, подражать, подтрунивать, петь», а взялся за классические двенадцать дисциплин: от вступительных стихов, «открывающих ив» и написания иероглифов песком на мостовой до песнопений Тайпин, сольных выступлений, ролей ведущего и подпевалы. Обучал он и групповым номерам, и искусству сбора денег, и двойному «эху», и чревовещанию, и скороговоркам под кастаньеты.

Первым делом учеников заставили отрабатывать артикуляцию. С утра до вечера они бубнили скороговорки и длинные ритмичные монологи — «гуанькоу», натачивая язык, пока тот не стал гибким, как хлыст.

Постепенно Чжан Лицзи перешел к «баофу» — искусству закручивать и подавать шутки. Он объяснял, как выстраивать репризу, как подготавливать почву и вовремя переворачивать смысл, подчеркивая, что сяньшэн — это не просто рассказывание анекдотов, а выверенная структура, где каждое слово должно стоять на своем месте.

Поскольку сам старик из-за травмы горла больше не мог исполнять песнопения Тайпин, он передал им свою авторскую разработку — «Мелодию двух вершин», и вручил каждому по паре нефритовых кастаньет-сяньбань собственного изготовления.

Но и этим дело не ограничилось. Он натаскивал их в разных оперных жанрах и музыкальных сказах, считая, что актер сяньшэн должен быть «универсальной лавкой» — знать понемногу обо всём.

Впрочем, помимо творческих основ, Хромой Чжан преподавал им нечто странное: искусство дыхания, управление внутренней энергией — настоящую дыхательную гимнастику. Каждый день он заставлял их стоять в «мабу», стоять на руках и выполнять упражнения, которые даже выдавшему виды Цзян Хэну казались диковинными.

У учеников закралось подозрение: их наставник — не просто старый мастер. С таким багажом знаний и странными техниками он вполне мог оказаться «сокрытым от мира» великим учителем. Однако ни Цинь Фань, ни Цзян Хэн не спешили задавать лишних вопросов. Они просто жадно впитывали всё, что им давали, надеясь когда-нибудь оправдать надежды учителя.

Жизнь вошла в плотный ритм: днем — изнурительные тренировки у Чжана, ночью — смена официантов в «Острове Золота». Времени на сон почти не оставалось, но оба были заряжены до предела. Никогда еще их будни не были столь осмысленными и счастливыми.

Хромой Чжан тоже расцвел. Теперь его было кому обиходить: ученики и в быту помогали, и с

работы домой провожали. В общем, старость оказалась куда приятнее, чем он ожидал.

Месяц спустя Цинь Фань, получив свою первую в жизни зарплату официанта, едва не расплакался от избытка чувств. Это были честно заработанные деньги.

Недолго думая, он накупил продуктов и закатил дома пир. В каждое блюдо он вложил весь свой кулинарный опыт, накопленный за семнадцать лет. Глядя на ломящийся от яств стол, он и сам удивился своему мастерству, после чего поспешил усадить за него учителя и Цзян Хэна.

Тот маленький столик, за которым они ютились раньше, Цзян Хэн выкинул еще на второй день, заменив его на просторный и добротный. Хромой Чжан не возражал: раз ученик проявляет почтение, почему бы и не принять?

На запах еды, как всегда вовремя, заглянул Босс Ху.

Вчетвером они расположились в маленьком дворике-сыхэюане, перебрасываясь тостами и наслаждаясь угощением. Даже сдержанный Чжан Лицзи в этот раз не рассчитал силы и наелся до отвала. Поглаживая живот, он довольно жмурился, признавая, что жизнь прекрасна.

Цзян Хэн, чувствуя, как натягивается пояс на штанах, мысленно добавил в завтрашний план тренировок пару лишних подходов, иначе его кубики пресса скоро помашут ему ручкой.

Видя довольные лица сотрапезников, Цинь Фань сиял. Но радость была недолгой. Чжан Лицзи, неспешно прихлебывая чай, внезапно огорошил их новостью:

— Завтра вы с Цзян Хэном выходите на сцену Ночного клуба «Остров Золота».

— Что?! Учитель, но мы же всего месяц учимся! — Цинь Фань от волнения начал заикаться. — Мы... мы же не справимся!

— Почему это не справитесь? — старик отставил пиалу. — Вы мои ученики. К тому же месяц вы не в потолок плевали. Я не вечен, пора бы вам уже перенимать дело.

— Но это же слишком быстро!

Стоило Цинь Фаню представить толпу зрителей, как его прошиб холодный пот. Цзян Хэн, напротив, воспринял весть спокойно. Он понимал: если бы наставник не был в них уверен, он бы не погнал их на сцену.

Он подошел к Цинь Фаню и ободряюще хлопнул его по плечу:

— Хватит паниковать. Подготовимся, прогоним текст. Всё будет нормально, поверь.

— Вот именно! — поддакнул Ху Чжунфа, лучезарно улыбаясь. — У меня там бизнес, я за прибыль дрожать должен, а и то не боюсь! К тому же, скажу я вам по секрету: сейчас на таких стариков, как Старейшина Чжан, смотреть ходят неохотно. А вот на двух симпатичных парней девчонки толпами повалят. Уж поверьте моему чутью.

— Точно! — Чжан Лици вдруг хитро прищурился и усмехнулся. — Сейчас ведь модно это... как его... шипперить? Вот и вы тоже какой-нибудь «си-пи» изобразите, девчонок завлечете. Ха-ха!

Услышав из уст консервативного учителя современные словечки про «си-пи» и фансервис, ученики на мгновение лишились дара речи.

Первым пришел в себя Цзян Хэн. Он рассмеялся:

— Учитель, ну вы даете! Откуда вы про «си-пи»-то знаете?

— Ой, да старик ваш побольше вашего знает! — фыркнул Чжан. — Хотя я и старый, а за модой слежу. Сейчас в сяньшэне выживать ох как непросто. Если не дашь публике то, что ей любо, — никто слушать не станет.

— И то правда, — кивнул Босс Ху. — Я вот банно-оздоровительный комплекс держу, так постоянно новые фишки придумываю, иначе в Имперской столице не устоишь. Пословица «хорошее вино и в темном переулке найдут» — это прошлый век. Сначала надо имя сделать, а потом уже об искусстве рассуждать.

От этих разговоров у Цинь Фаня голова пошла кругом. Он-то думал, что достаточно просто усердно учиться, а оказалось — тут целая стратегия.

Цзян Хэн же понимающе кивнул. Он успел одной ногой побывать в шоу-бизнесе и знал, что хайп — вещь необходимая. В своей прежней группе он, как вокалист, не раз замечал: стоит ему как-нибудь многозначительно переглянуться с басистом, как фанатки в зале начинают визжать от восторга. В этом мире работали те же правила.

Поддавшись общему настрою и поддержке, Цинь Фань понемногу успокоился. Точнее, страх ушел лишь наполовину — теперь он просто надеялся, что завтра их не закидают тухлыми помидорами.

Весь следующий день Хромой Чжан, отчитав утреннюю лекцию, предоставил учеников самим себе. Мол, готовьте номер, я умываю руки.

Цинь Фань и Цзян Хэн устроились во дворе, прогоняя текст. Старик сидел поодаль, дымил трубкой и молча наблюдал.

— Слушай, для первого раза не надо ничего заумного. Главное, чтобы людям было весело. Как думаешь, брат? — Цинь Фань хоть и спрашивал напарника, но глазами то и дело косился на учителя.

Тот не реагировал, делая вид, что полностью погружен в свои мысли.

— Согласен. И вступительный диалог надо освежить. Классические заходы учителя сейчас могут не выстрелить, — отозвался Цзян Хэн.

Чжан Лицзи про себя одобрил это решение. Тексты номеров можно брать его авторства, но слепо копировать его манеру общения с залом — значит, превратиться в бледную тень. В их деле копирование — это тупик.

— Брат, глянь, а как тебе такая подача? — Цинь Фань прочистил горло, но его рука начала мелко дрожать. — Ну как? Оцени, как я «баофу» выдаю?

Цзян Хэн закатил глаза:

— У тебя не «баофу», у тебя Паркинсон. Что ты рукой-то трясеешь?

— Так я это... всем телом вхожу в образ! — выпалил Цинь Фань, высоко задрвав дрожащую руку.

Цзян Хэн не выдержал и прыснул. Чжан Лицзи тоже усмехнулся в усы, качая головой. «Ну и сорванец...»

Вечером того же дня вся троица прибыла в «Остров Золота».

В гримерке их уже ждал Босс Ху. В руках он держал два свертка. Увидев парней, он тут же всучил один из них Цинь Фаню.

— Быстро меряйте! Посмотрим, как сидит.

Парни переглянулись, поблагодарили и ушли за ширму. Спустя пару минут они вышли в зал.

Гримерка, полная артистов, мгновенно стихла. Два статных красавца в традиционных халатах-дагуа приковали к себе все взгляды.

Ху Чжунфа выбрал для них ткань глубокого темно-синего цвета. Несмотря на некоторую строгость оттенка, на молодых ребятах халаты смотрелись великолепно. Одежда придавала им благородства, превращая вчерашних официантов в настоящих «цзюньцзы» — утонченных господ.

— Мамочки! — Лили, изящно покачивая бедрами, подплыла к ним и пробасила своим манерным голосом: — Как же вы хороши! Про Брата Цзяна я молчу, но Сяо Цинь... Кто бы мог подумать, что тебе так идет традиция! Красавчики!

Цзян Хэн с его ростом и фигурой атлета выглядел как модель, сошедшая с обложки журнала, но по-настоящему всех поразил Цинь Фань. Месяц хорошего питания, крепкого сна и регулярных масок, которыми его потчевал Цзян Хэн, сделали свое дело — кожа посветлела, черты лица смягчились. В синем шелке он выглядел как юный книжник из старых преданий.

Цинь Фань покосился на свое отражение в зеркале и сам оторопел. Куда делся тот забитый деревенский паренек? На него смотрел симпатичный, уверенный в себе юноша.

Остальные артисты — от танцовщиц на пилоне до семейной пары, выступавшей с народными куплетами, — тоже обступили их с похвалами.

Чжан Лицзи довольно кивнул. Редко кому удается носить дагуа с таким достоинством.

Цинь Фань коснулся рукава — ткань была прохладной и гладкой, очень дорогой на ощупь.

— Носите на здоровье! — Босс Ху так и светился от гордости. — Считайте это моим подарком на ваш дебют. Заказал у старого мастера, по всем канонам. Пусть это станет вашим боевым облачением!

— Ху Чжунфа, спасибо тебе. Душевно, — поблагодарил Чжан Лицзи.

Ученики тоже рассыпались в благодарностях. Стоило им надеть эту одежду, как они почувствовали себя иначе — собраннее, серьезнее.

— Ну что вы, пустяки! — Ху Чжунфа продолжал рассыпаться в комплиментах наставнику, восхваляя его зоркий глаз на таланты.

Старик Чжан лишь довольно посмеивался, глядя на своих «боевых коней». Час икс приближался.

<http://bllate.org/book/17504/1657258>